

"Приятно официально познакомиться с вами", - неловко произнес стоящий передо мной юноша. "Я - Асано Кадзухиро. Твой крестный брат. И с этого момента я буду заботиться о тебе".

Я просто моргнул. Он что, ожидал, что я представлюсь? Это ты назвал меня, чувак! Как я ни старался, я мог уловить лишь кусочки того разговора, но этот кусочек от меня не ускользнул.

Он вздохнул и положил меня в принесенную им переноску. Я повернула голову так, как только могла, чтобы продолжить его рассматривать.

Я не умела определять возраст, и в младенчестве все выглядели огромными, но даже я могла сказать, что Кадзухиро молод. Слишком молод, чтобы доверять ему ребенка, особенно младенца, больше чем на пару часов. Видимо, никто больше не разделял этого мнения. Достаточно взрослый, чтобы убить, достаточно взрослый, чтобы вырастить ребенка, я думаю.

У него были волосы, за эмуляцию которых кто-нибудь из моего первоначального мира заплатил бы сотни долларов - темно-синие, как ранний рассвет, хотя эффект немного портила легкая сальность позднего полового созревания. У него также были веснушки, серые глаза и исхудавшее лицо. Определенно, ему нужно было хорошенько выспаться, а то и двенадцать, но, учитывая обстоятельства, я мог бы дать ему пропуск.

В общем, не исключено, что это главный герой аниме. Жаль, что у нас не было общей генетики. Надеюсь, я получился бы еще более странным (в хорошем смысле).

Он вздохнул и опустился в кресло. Он ждал, когда вернется медсестра с документами и, вероятно, инструкциями.

"Что я делаю?" - простонал он, и я не мог не содрогнуться от отчаяния, прозвучавшего в его голосе. Все в порядке, малыш, - подумал я. Я знаю, что ты будешь стараться изо всех сил.

В какую же дерьмовую ситуацию он попал. В тот момент я внутренне поклялся, что облегчу ему жизнь настолько, насколько смогу. Это было самое малое, что я мог сделать. Я умер в тридцать с небольшим, так и не успев завести ребенка, но у меня были друзья, и я знал, какое это испытание для двух взрослых, не говоря уже об одином подростке.

"Га-ба-ба. Ай!" предложила я, и его глаза расширились от шума. Точно, он никогда раньше не слышал, как я говорю.

Он тихонько захихикал, когда удивление прошло. "По крайней мере, ты симпатичный ребенок. Хисаши... он бы тебя очень любил".

Ну, блин. Мне даже стало грустно, а ведь я его не знал. Пора дать еще одну клятву: хранить и чтить наследие моих родителей.

Вернулась не медсестра, а врач. Совсем другой, чем тот, что ухаживал за мной по вечерам.

"Приводите ее на беглый осмотр каждые три дня", - проинструктировал он Кадзухиро, вручив ему несколько листов бумаги. "И не стесняйтесь приводить ее раньше, если вам покажется, что что-то не так. Ее здоровье в порядке, но любая травма в столь юном возрасте требует срочного лечения. Регулярно следите за состоянием ее грудной клетки, и если почувствуете какие-либо, - он чуть понизил голос, - нарушения чакры, немедленно везите ее обратно".

"Чакра?" озадаченно повторил Кадзухиро. "Что вы имеете в виду?"

Взгляд нового доктора метнулся по голове ее нового опекуна, словно выискивая подслушивающих. "Как вы, наверное, уже поняли, чакра неразрывно связана с нашими эмоциями. Мне известны случаи, когда чакра младенца выплескивалась на тело его носителя, вызывая катастрофические внутренние повреждения. Это невероятная редкость, но, тем не менее, мы должны это учитывать. Поскольку оба ее родителя - джонины, у Касайки-тян от природы большие запасы чакры, а значит, риск выше".

Доктор так хорошо умел врать - неважно, медик он или нет, но он был ниндзя, - что Касайки почти поверила ему на слово. Но потом вспомнил слова другого доктора, сказанные им несколько ночей назад.

Должно быть, он хочет, чтобы Кадзухиро следил за признаками того, что я испортил свою чакру, понял я. Мне казалось, он сказал, что никому об этом не расскажет? Возможно, описанный им случай был реальным, и он поручил новому врачу предупредить Кадзухиро об этом.

Какова бы ни была причина, ее крестный брат выглядел очень напуганным этим предупреждением. Доктор тоже заметил это и вздохнул.

"Просто будьте бдительны, и проблем не будет", - сказал он, как бы успокаивая. "Если она начнет плакать, исследуйте ситуацию. Обычно это означает, что она голодна или ее нужно переодеть, но если вы потыкаете в определенные места и плач усилится, это может означать, что она испытывает физическую боль. В таком случае немедленно отвезите ее в больницу - нашим секретарям приказано немедленно вызвать меня или одного из других медиков".

Господи. Он действительно беспокоился о том, что я взорвусь, не так ли?

Кадзухиро серьезно кивнул. "Похоже, она не очень-то любит плакать".

"Можете поблагодарить за это Kami", - сказал доктор. "Я довольно часто ухаживал за ней, поэтому заметил ее повадки. Она не плачет, как это обычно делают младенцы; когда она голодна, она издает звуки ртом, когда ее нужно переодеть, она машет руками. В остальном она молчит. Возможно, это как-то связано с рубцами на голосовых связках и связанными с ними трудностями с изданием звуков. Может быть, плакать для нее слишком сложно. Хотя, кроме

того, она обладает необыкновенным умом. Когда я совершаю ночной обход, она всегда зовет есть почти в одно и то же время. Как будто она может определять время и соответственно регулировать свой график, что, как известно, редко случается до двенадцати месяцев".

Касайки нахмурился, глядя на доктора. Он часто ухаживал за ней? Странно, ведь она была уверена, что никогда не видела этого человека до сегодняшнего дня. Каждый вечер ее осматривал один и тот же врач, и он совсем не походил на того, кто был перед ней. Но зачем ему лгать? Да еще с такой точностью; все его наблюдения были точны до мелочей.

"Приятно слышать", - сказал Кадзухиро, благодарно склонив голову. "Спасибо за все, что вы для нее сделали".

"Камни в основании - вот что делает гору сильной", - ответил он. И они ушли, а Касайки впервые за день увидела Ивагакуре.

--- { } ---

Скрытые деревни, может, и начинались как скрытые, но такой подход вскоре стал нереальным. Кроме Таки, ни одна из них не была самодостаточной - большинство даже не приближалось к этому, - а значит, сильно зависела от импорта и экспорта. И если купцы не могли найти деревню, с которой можно было бы торговать, то это было бы большой проблемой.

В отличие от некоторых других деревень - кашля, кашля, кашля Конохи - Ивагакуре была довольно утонченной. Ее архитектура состояла из высоких цилиндрических зданий с коническими крышами и гораздо более коротких и широких домов, втиснутых между ними. Хотя вблизи они выглядели неубедительно, на расстоянии фаллические здания хорошо сочетались с титаническими горами, окружавшими Айву со всех сторон, кроме одной. В других скрытых деревнях стены были искусственными, но в Ивагакуре они были естественными.

За долгие годы в горах были выдолблены огромные участки для нужд деревни - грандиозная задача даже для деревни пользователей Дотона. Кроме того, были прорыты туннели, соединяющие Айву с более мелкими государствами, расположенными в ее тылу, как для торговли, так и по военным соображениям.